

Неудивительно, что Биби Дун чувствовала себя неловко.

После взлета славы Су Чэна слишком многие сравнивали его с Юй Сяоганом, хотя их достижения были несопоставимы.

Но, несомненно, Юй Сяоган в итоге стал ступенькой для Су Чэна.

Сейчас Су Чэн попивал чай в книжном магазине Янь Мо, неспешно проверяя выход новых книг, когда услышал какие-то разговоры снаружи.

«Я слышал, что у мастера Су, как и у Юй Сяогана, природная духовная сила всего 0,5, но при этом он сумел пробиться в теории духовного кольца».

«Юй Сяоган — не более чем мусор. Как они смеют сравнивать его с мастером Су? Он всегда говорит: «Нет бесполезных душ, есть только бесполезные духовные мастера». Если он такой великий, почему бы ему не получить второе тысячелетнее духовное кольцо, как мастер Су, вместо того чтобы полагаться на хорошего отца?»

«Верно. Эта начальная строчка в «Восхождении смертных»: «Разве дворяне и генералы были бы довольны?» — такая величественная. С таким отношением неудивительно, что он добивается всего».

«А у знати двух империй есть какие-то возражения?»

«Что толку от их возражений? Разве они осмелятся связываться с мастером Су? С его нынешним престижем они действительно думают, что Титулованный Меча — это просто показуха?»

«Но ведь мастер Су уже покинул Секту Изразцовой Пагоды Семи Сокровищ».

«Секта Семи Сокровищ есть Секта Семи Сокровищ, а Титулованный Меча есть Титулованный Меча. Кто знает, о чем они думают».

«Но действительно, Секта Изразцовой Пагоды Семи Сокровищ, должно быть, слепа...»

«Не могу не согласиться».

«...»

Янь Мо улыбнулся сидящему напротив него Су Чэну. «Мастер Су, твоя репутация сейчас действительно широко распространилась».

Легко представить, что в будущем, когда новое поколение духовных мастеров вырастет и больше не будет ограничено пределом поглощения прошлых духовных колец, Су Чэн определенно станет их проводником.

Янь Мо вздохнул: «Ах, я действительно не знаю, о чем думают лидеры секты. Ты действительно не собираешься возвращаться?»

Не только Юй Сяоган подвергался насмешкам из-за возвышения Су Чэна; настоящим антагонистом стала секта Изразцовой Пагоды Семи Сокровищ.

В мире их считают невежественными шутами, многие даже заходят так далеко, что говорят, будто они недостойны звания Трех Высших Сект.

Хотя эти комментарии имеют ограниченное фактическое влияние на секту, они все равно доставляют Нин Фэнчжи головную боль.

Как член Секты Изразцовой Пагоды Семи Сокровищ, Янь Мо, естественно, не хочет, чтобы общественное мнение продолжало вызывать бурю.

«Не вернусь; я кое-кого жду», — Су Чэн бросил взгляд в окно, затем встал. «Кстати, найди способ распространить информацию и дать мне новый титул. Перестань называть меня «мастер», это звучит мрачно».

С этими словами он вышел из комнаты, оставив Янь Мо в недоумении.

Действительно, Су Чэн увидел людей из Духовного Храма.

И статус посетителя был чрезвычайно высок.

Одетый в первозданную белизну, незапятнанную пылью, с кожей, нежной, как у младенца, и ослепительной внешностью, если бы не ясно видимое адамово яблоко, его можно было бы принять за потрясающую красавицу.

Су Чэн предположил, что эти двое — знаменитые Титул Хризантемы Юэ Гуань и Призрака Гуй Мэй, едва заметные рядом, но излучающие непостижимую ауру.

Подсчитав время, можно было сделать вывод, что люди из Духовного Храма вот-вот придут.

Конечно, с его зрением он не мог различить их уровни. Он заметил человека в белой одежде только потому, что тот намеренно сделал себя видимым.

Внутренне удивившись, он не ожидал, что эти двое придут лично.

«Мастер Су», — увидев Су Чэна, вышедшего из книжного магазина, человек в белом подошел к нему, а человек в черном остался в отдалении, сохраняя вид «держись подальше от незнакомцев».

«Я не мастер», — спокойно оценил Су Чэн фигуру в белом. «Но я не ожидал, что прославленный Титулованный Хризантемы узнает меня, простого Великого Мастера 25-го уровня».

«Мастер Су шутит; я несколько раз читал ваши книги. У меня также есть некоторые знания о траволечении, но, прочитав их, я понял, насколько ограничено мое понимание. Кроме культивации, во мне мало что достойно похвалы».

«Я серьезно; не называй меня мастером, просто используй мое имя», — нахмурился Су Чэн, еще раз подчеркнув это.

Соглашаясь с тем, что он действительно не хотел, чтобы его называли «мастер», чем больше он слышал это, тем больше чувствовал отвращение.

Однако отношение Юэ Гуана удивило его. Оно не выглядело вежливым или частью выполнения задания Понтифика.

«Ну что ж, господин Су, интересно, есть ли у вас в последнее время время время. Ее Святейшество надеется пригласить тебя на беседу в Духовный Город», — сказал Юэ Гуань, скорректировав свое обращение, заметив неприязнь Су Чэна к титулу «мастер».

Су Чэн посмотрел на Юэ Гуана с легким удивлением. Он считал, что с темпераментом Биби Дун они ни за что не будут настолько вежливы. Не тащить его силой уже считалось бы хорошим тоном, а тут Юэ Гуань спрашивает, есть ли у него время.

На самом деле, первоначальное ощущение Су Чэна было верным: Юэ Гуань действительно высоко ценил его. В этот раз, придя сюда, Биби Дун изначально планировала просто послать за ним пару человек. Неожиданно Юэ Гуань взял инициативу в свои руки.

Будучи любителем цветов и знатоком трав, Юэ Гуань всегда интересовался медицинскими навыками. Однако до знакомства с теориями Су Чэна он и представить себе не мог, что цветы и травы, обладающие лишь небольшим количеством лекарственных свойств, такие как одиночный бамбук, синий призрачный цветок и серебряная хризантема «Золотая нить», могут производить поразительный эффект, если их специально соединить в пропорциях, которые в книге называются химическими реакциями.

«Что ж, раз вы пришли лично, похоже, я не могу отказаться от такой милости», — усмехнулся Су Чэн. Поскольку другая сторона была так вежлива, у него не было причин отказываться.

В конце концов, имея дело с этой сумасшедшей Биби Дун, попытки вроде «приди ко мне три раза» все равно бы не сработали.

Титулованный Призрак молчал, как всегда, спокойно следуя рядом.

«Вы просто шутите, сэр».

Юэ Гуань надел теплую улыбку.

В течение следующих нескольких дней в дороге всякий раз, когда у Юэ Гуана появлялось свободное время, он заходил обсудить и обменяться идеями с Су Чэном о свойствах трав и меридианах медицинского мастерства.

Хотя это и называлось обменом мнениями, в основном Су Чэн передавал знания, а Юэ Гуан делал все возможное для их усвоения.

Су Чэн был доволен таким раскладом.

Как настоящие старейшины и верные сторонники Биби Дун, и Титулованные Хризантемы, и Призрака были необходимыми союзниками для его будущих планов.

Хотя времени было мало, Юэ Гуань чувствовал, что получил огромную пользу. Он даже получил некоторые новые знания о развитии боевых духов.

На его нынешнем уровне дальнейший прогресс требовал глубокого понимания собственного боевого духа.

До тех пор, пока они не достигли места назначения, казалось, что Юэ Гуань все еще несколько не хочет уходить.

...

В конференц-зале Дворца понтифика Духовного города Су Чэн был приглашен Титулованным Хризантемы, чтобы подождать здесь, пока они отправятся на доклад к понтифику.

В просторном конференц-зале, занимающем более тысячи квадратных метров, был только он.

Су Чэн молча сидел на своем месте, потягивая чай, и терпеливо ждал, мысленно перебирая последние детали своего плана.

Сегодняшняя встреча, несомненно, имела для него решающее значение.

Выбор «Ветерана-актера» в качестве одного из его начальных талантов был именно для этого момента.

Актерское мастерство можно разделить на три основных стиля: экспрессивный, эмпирический и методический. Су Чэн собирался использовать приемы из экспрессивного стиля.

Он уже скрупулезно изучил опыт, образ мыслей, личность и стремления Юй Сяогана.

Он также набросал в уме профиль нового персонажа, похожего на Юй Сяогана, но с существенными отличиями.

Теперь он собирался погрузиться в это «второе я».

Для сопровождения Биби Дун в этом выступлении.

<http://tl.rulate.ru/book/107343/4391124>